

— Запомнил?

Откуда-то сверху сочилась красная жидкость, источая тошнотворный запах ржавчины. В воздухе разлился дурманящий, донельзя двусмысленный аромат, словно от трупного цветка, проросшего сквозь плоть и кости.

Роза в ночной тьме поглаживала свои ярко-алые лепестки.

— Отвечай мне.

— Понимаю.

Его голос прозвучал едва слышно.

— Вбей это себе в душу. Нарушим принципы — и мы перестанем быть Фэн Сэ, — роскошный голос тихо вздохнул, и в этом вздохе сквозила ледяная безразличность, от которой бросало в дрожь. — А когда это случится, просто сдохни. Стань такой же никчемной дрянью, как и они. На это даже смотреть противно.

— Я не... я не стану таким.

Он слабо попытался возразить.

— Тогда я ухожу, дорогой, — попрощался его альтер-эго. — Твое психическое состояние никуда не годится. Если я останусь, ты сойдешь с ума окончательно.

Голос постепенно затихал, растворяясь, подобно утреннему туману в лучах солнца.

Он знал, что является лишь случайным порождением, психической иллюзией человека, который слишком долго задыхался в тисках безнадежности и изоляции.

— Спасения нет, — устало прошептал саморазрушительный двойник. — Я не вижу нашего будущего... Кто, кроме нас самих, станет бескорыстно желать нам добра? Перед нами лишь путь, ведущий к неминуемой гибели. Мы не должны были существовать.

— Рискни. Он не захочет тебя забирать... Смерть подарит тебе покой. Всё кончено.

*

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Звонкие хлопки в ладоши заставили длинные ресницы Фэн Сэ мелко задрожать. Он открыл глаза.

Он поднял голову.

Сайно, улыбаясь, смотрел на него. Он опустил руки и скрестил их на груди, зажав между пальцами правой руки рентгеновский снимок.

— Очнулся?

Стены помещения были серебристо-белыми и зеркальными, словно сделанными из металла. Главной особенностью комнаты было отсутствие дверей.

Голова кружилась и казалась неестественно тяжелой — вероятно, при падении он ударился о пол. Тем не менее выражение лица Фэн Сэ оставалось равнодушным.

Он был привязан к стулу, хотя руки оставались свободными. Всё его оружие было изъято — нетрудно догадаться, чьих это рук дело. Чжэн Шань тоже был связан, а его рот заткнули кляпом.

— М-м-м!

Он в отчаянии осознал, что теперь способен издавать лишь нечленораздельные звуки.

— Полагаю, он слишком шумный. Лучше пусть помолчит, — Сайно говорил мягко. — Кстати, пока ты был без сознания, я сделал снимок твоего мозга. Хочешь взглянуть?

Не дожидаясь ответа, он заговорил сам с собой:

— Префронтальная кора, орбитофронтальная извилина, предклинье, височная доля и аномалии в обоих полушариях мозжечка. — Сайно оторвался от снимка, его карие глаза, преломляя свет, блестели, как янтарь. Он улыбнулся: — Ты ведь понимаешь, что это значит?

Демон растянул губы в злорадной усмешке.

— Доказательства налицо. Это мозг социопата. Ты — прирожденный преступник.

— И что с того?

Фэн Сэ оставался невозмутим, разве что не зевнул.

— Я не понимаю твоих мотивов.

Он наклонился и, ухватив Чжэн Шаня за подбородок, внимательно его осмотрел.

— Защита этого человека не приносит тебе особого удовольствия, это нелогично. — Они были так близко, что Чжэн Шань мог разглядеть рисунок его радужки — холодный, безжалостный блеск. — Тебе должно быть скучно. Социопату нет дела ни до кого.

Фэн Сэ тихо произнес:

— Что вообще хорошего в обычных людях? Онидохнут в один миг. Только их предсмертные муки и стоны убеждают меня в том, что они чего-то стоят.

— Мы выше обычных людей, — с невероятным высокомерием заявил Сайно. — У нас должно быть больше прав.

— Согласен.

Фэн Сэ неожиданно поддержал его.

— В психиатрической лечебнице у нас должно быть больше прав. Это разумно.

От такого ответа Сайно поперхнулся. Если бы рот Чжэн Шаня не был заткнут, он бы сейчас расхохотался во весь голос.

— Похоже, договориться не удастся, — стекла очков Сайно отразили холодный свет. — В таком случае мне не придется тебя щадить.

Он достал из кармана два шприца с серебристыми иглами. Острия зловеще поблескивали: в одном была жидкость странного фиолетового цвета, в другом — бледно-голубого.

— Мой младший братец мастерски всё портит. Осталось только это.

Сайно слегка нахмурился.

— Давай сыграем в игру с выбором, — предложил он. — Первый вариант: ты вводишь себе голубую сыворотку, а я отпускаю этого мальчишку, позволяя ему уйти живым и невредимым. Второй вариант: я ввожу ему фиолетовую, и он испустит дух прямо здесь.

— Если выберешь голубую — выживешь ты или нет, финал в любом случае будет печальным.

Сайно подошел к нему и раскрыл ладонь.

— Решай, какая судьба его ждет.

Разве он не собирался жалеть слабых? Вот и посмотрим, станет ли он защищать его, когда под угрозой окажется его собственная жизнь.

<http://bllate.org/book/19182/1883158>